

INSPIRIA

УБИЙСТВО В АНТИКВАРНОЙ ЛАВКЕ

ДЕББИ
ЯНГ

INSPIRIA

Ток. Как раскрыть убийство. Руководство для любителей

Дебби Янг

Убийство в антикварной лавке

«ЭКСМО»

2024

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

Янг Д.

Убийство в антикварной лавке / Д. Янг — «Эксмо»,
2024 — (Ток. Как раскрыть убийство. Руководство для любителей)

ISBN 978-5-04-248959-4

Живописная деревня. Уютный антикварный магазинчик. И убийство, которое предстоит раскрыть... Когда Алиса Кэрролл впервые переступает порог «Лавки древностей» — бывшего магазина антиквариата в котсуолдской деревне Скромная Гордость — ей кажется, что она нашла идеальное место для нового этапа своей жизни. Расставшись с коллекционером, с которым они прожили много лет, и потеряв работу в музее, Алиса с радостью готова принять свой новый минималистичный образ жизни. Все, что ей нужно — продать оставшийся антиквариат и обустроиться на новом месте. Но жители Скромной Гордости думают иначе: они не готовы без борьбы расстаться со своим любимым магазином. А когда на заднем дворе соседки обнаруживают труп, Алиса понимает, что деревня и ее обитатели хранят куда больше тайн, чем кажется на первый взгляд. «Великолепный пример уютного детектива!» — автор бестселлеров КЭТИ ФФОРДЕ «Теплая книга, которую невозможно оторваться читать, она действительно уютная!» — автор бестселлеров Т.А. УИЛЬЯМС «Тепло и уютно» — автор бестселлеров МИШЕЛЬ САЛТЕР

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-248959-4

© Янг Д., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Глава 1. Забегая вперёд	7
Глава 2. Положение дел	9
Глава 3. Разделяй и властвуй	15
Глава 4. Исчезающие ослики	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дебби Янг
Убийство в антикварной лавке

Debbie Young
Death at the Old Curiosity Shop

© Бурдова О., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Посвящается Элисон Мортон

Глава 1. Забегая вперед

Что могло быть более идиллическим, чем переезд из шумного центра города Бродвик в мирную деревушку под названием Скромная Гордость с пряничными зданиями из медового цвета камня, где роскошные сады вокруг коттеджей заполняли кусты сирени, лаванда, яблони и наперстянка. Поэтому в тот судьбоносный весенний день я ухватила за выпавший шанс приобрести там ветхий старый дом по выгодной цене, поскольку очень хотела начать жизнь с чистого листа. И не осознавала, что в Скромной Гордости все было не совсем таким, каким казалось.

Я думала, что задала самые правильные вопросы молодому риелтору Майлзу Суонсону, а он дал мне самые правильные ответы, которые так хотелось услышать. Особенно меня покорило подтверждение, что деревушка располагалась в зоне особой природной привлекательности, где сам пейзаж находился под охраной. Это означало, что плановый отдел местного совета устанавливал особо суровые правила к внешнему облику зданий для обеспечения первоначального исторического вида Скромной Гордости.

Любому, кто хотел отремонтировать или расширить границы своего жилища, а также построить новое здание, следовало сначала получить разрешение совета, заплатив взнос без каких-либо гарантий одобрения проекта. Поэтому становилось очень важно поддерживать хорошие отношения с плановым отделом – особенно при наличии желания произвести масштабную реконструкцию ветхой собственности. Как в моем случае, поскольку я собиралась превратить старый магазинчик в уютный жилой коттедж.

Поэтому обнаружить тело одного из членов совета расprostертым на чайном столике моей террасы было неприятно, если не сказать больше. Оно лежало неподвижно с затянутым на шее шарфом, которого я не припоминала, одной рукой сжимая букет бутеня одуряющего, а другой – старомодную шестигранную бутылку из синего стекла с надписью «ЯД» на боку.

Ранее я видела мертвых только в куда более аккуратно презентованном облике: частную коллекцию египетских мумий, пожертвованных расхитителями гробниц эдвардианской эры в городской музей, где я прежде работала. Тела были замотаны бинтами с аккуратностью

девочки-скаута, стремящейся получить награду за перевязку. Но распростертое на столе тело никто не старался преподнести словно подарок, что, к моему удивлению, обернулось даже к лучшему.

Позвольте рассказать подробнее, как все началось...

Глава 2. Положение дел

Меня должен был насторожить тот факт, что риелтор, который пытался продать мне коттедж, выглядел почти ребенком. Но в свои пятьдесят лет я настолько привыкла работать с молодежью, что даже не подумала подвергнуть сомнению его способности.

Прошла примерно четверть века с тех пор, как мы с прежним партнером Стивеном купили дом, в котором планировали поселиться раз и навсегда. И в тот момент чувствовали себя весьма самодовольными. После знакомства на вечеринке исторического клуба в первую неделю учебы в университете нам сразу удалось завязать крепкие отношения на основе общего интереса к старине. Я сходила с ума по Викторианской эпохе, которую впоследствии выбрала для специализации, а Стивен, студент юридического факультета, в качестве хобби занимался историческими видами искусств.

Пока наши сокурсники предпочитали проводить время в пабах и ночных клубах, мы разделяли страсть к посещению музеев и древних особняков, ощущая себя ужасно взрослыми. Я убедила себя, что нашла родственную душу, и потому лишь отмахивалась от поддразниваний друзей, списывая все на их незрелость и зависть. Думала, что буду смеяться последней, став владелицей жилья (пусть и приобретенного в ипотеку, внеся огромный залог, что лишило нас возможности вести активную социальную жизнь и ездить в путешествия, как только мы начали зарабатывать), пока остальные продолжали ютиться на съемных квартирах или по-студенчески гостить у друзей. Мои родители ужасно гордились и радовались, увидев, что я пошла по их стопам и выбрала судьбу горожанина среднего класса, хотя и поселилась в другой части страны, в городе Танбридж-Уэллс.

Начав взбираться по лестнице имущественного владения в двадцатипятилетнем возрасте, мы планировали выплатить ипотеку и стать безраздельными собственниками до того, как перешагнем порог середины жизни, а после уже тратить все доходы на развлечения и путешествия. Я никогда бы не подумала, что всего через несколько месяцев после достижения цели буду снова искать себе дом, на этот раз для проживания в одиночку.

Записываясь на просмотр, я подчеркнула, что мой партнер – адвокат, посчитав, будто это замечание покажет меня клиентом, с которым не следует шутить, таким, кто разбирается в покупке домов. Конечно, Стивен уже стал бывшим партнером, но риелторам не обязательно

было об этом сообщать. Как и о том, что он специализировался не на сделках с недвижимостью, а на защите авторских прав.

Конечно, легче обвинить риелтора за все то, что стряслось после. Конечно, не за уголовно наказуемое нападение на члена совета градостроительного отдела. Но за очевидную некомпетентность – точно. Вероятно, я стала для Майлза клиентом мечты – горящим желанием купить жилье побыстрее, без каких-либо отягощающих обстоятельств и располагающим наличными средствами, пусть и лишь половиной суммы от только что проданного дома. Риелтор сказал мне то, что я хотела услышать. И его ошибки стали очевидны только после моего переезда. Следовало проявить больше бдительности и осторожности, особенно учитывая заметную молодость и неопытность Майлза.

Моей первой оплошностью было безоговорочное доверие его словам о возможности немедленно осуществить мое желание купить дом мечты, если я проявлю гибкость в требованиях. Риелтор умел убеждать и уговорил рассмотреть идею переехать от города дальше, чем мне изначально хотелось. После того как я прожила много лет среди шума и суматохи, меня прельстила перспектива за свои деньги приобрести просторный дом на свежем воздухе. Когда мы со Стивеном расстались, я решила, что придется купить очень скромную квартиру гораздо меньшего размера, чем наш прежний особняк в эдвардианском стиле. Поэтому, когда Майлз предложил целый коттедж всего в двадцати милях от центра города, мне не удалось устоять.

Именно таким образом я и оказалась в середине мая на главной улице тихой английской деревушки перед живописным викторианским коттеджем. Выведенная вручную на деревянной вывеске над эркерным окном и уже облупившаяся надпись гласила: «Лавка любопытных древностей Малютки Нелл».

– Миленькое название, – прокомментировала я, хотя и сомневалась, что стоявший рядом Майлз заметит отсылку к произведению Диккенса. – Если я куплю помещение, то переименую его в Любопытный коттедж, чтобы сохранить прежнее наследие. Это сослужит хорошую службу, чтобы завоевать благосклонность новых соседей. Да и на поздравительных открытках адрес будет хорошо смотреться.

Когда спутник непонимающе уставился на меня, я поняла, что его поколение вряд ли рассылает поздравительные открытки, а лишь обменивается со знакомыми картинками в социальных сетях. Майлз, вероятно, был в два раза младше меня, но я почувствовала себя в два раза старше своего возраста, поэтому попробовала сострить, чтобы избавиться от смущения, и добавила:

– Хотя кошку лучше не заводить.

– Почему? У вас на них аллергия? – отрепетированно вежливым тоном поинтересовался риелтор. Не исключено, что старший партнер фирмы тренировал юного подчиненного, как отвечать клиентам. – У меня, например, непереносимость грибов, – продолжил он, поддерживая беседу. – Если съем, то сразу появляется сыпь.

Вероятно, Майлз по мере сил старался найти со мной общий язык, поэтому я попыталась пошутить более доступно для его поколения.

– Не волнуйся, я не планирую есть кошку.

Он ахнул и попятился, прижимая к груди электронный планшет, с таким видом, словно я только что сообщила о своем каннибализме.

– Нет-нет, я пошутила, – торопливо добавила я. – Ты разве не слышал старую поговорку «От любопытства кошка сдохла»?

По ответу стало ясно, что не слышал, но риелтор хотя бы попытался проникнуться духом обсуждения.

– Полагаю, такое могло бы случиться, если бы слишком любопытная кошка забралась в стиральную машину, а вы не заметили бы этого и включили интенсивный режим.

– Нет! – Я огляделась по сторонам в надежде, что невольно вырвавшийся крик ужаса от услышанного не потревожил потенциальных соседей: не хотелось бы настраивать их против себя еще до переезда.

Если он вообще произойдет. О чем я только думала?

– Пожалуйста, давай забудем о кошках, – взмолилась я. – Просто расскажи все, что известно о здании. – Затем отступила к обочине, чтобы получше рассмотреть фасад дома, который выглядел вполне прилично, учитывая, что он простоял пустым несколько месяцев. – Прежде всего, оно включено в список?

– Только в список недвижимости на нашем сайте, ха-ха, – сострил Майлз, вероятно заранее отрепетировав шутку о культурном наследии. Он выпрямился, потыкал в экран на планшете и дождался, пока загрузится файл. Раздался сигнал, и риелтор озвучил информацию: – Цену на данную собственность недавно снизили до более приемлемого уровня, чтобы ускорить продажу. Знаю, вам бы не хотелось долго ждать, учитывая ваши текущие жилищные обстоятельства. Также в процесс не вовлечено третьих сторон, что обеспечит немедленный выход на сделку. Это соответствует вашим требованиям.

– То есть продажа проводится без посредников и помещение готово для въезда в кратчайшие сроки?

Если бы Майлз прекратил пустую болтовню, то еще больше ускорил бы процесс.

Я прошла по каменной брусчатке, которой была выложена площадка перед зданием, и заглянула внутрь через запыленное окно в заставленный зал бывшего антикварного магазинчика Нелл.

– Мне не кажется, что помещение так уж готово для въезда, – заметила я, после чего достала из кармана носовой платок, держась спиной к риелтору так, чтобы тот не увидел моих действий, плюнула и протерла стекло начисто.

Ну, относительно начисто, если не считать моей слюны. По обеим сторонам небольшого зала тянулась старомодная деревянная стойка. За ней до самого потолка высились стеллажи, сверху донизу заставленные самыми разнообразными предметами всех форм и размеров: от фарфорового сервиза, покрытого рисунком глазурью, до манекена из ателье рядом с большой латунной кассой, напоминавшего безголового и безрукого призрака бывшего владельца магазина. Обстановка походила на музей из тех, что воссоздают исторический быт древней эпохи. По-своему любопытный, но не то место, где хотелось бы жить.

– Кажется, товары до сих пор не вывезены, – продолжила я. – Разве поверенные предыдущей владелицы не должны были избавиться от них к этому времени?

Я отступила в сторону и жестом подозвала Майлза заглянуть в очищенное окно.

– Да, вы правы. Теперь я припоминаю. К сожалению, пожилая леди, которая управляла данным эклектичным заведением, покинула нас слишком неожиданно. Бедняжка не имела возможности избавиться от лишнего имущества в обычном порядке. Вряд ли она слышала о шведской системе «предсмертной уборки».

Я поморщилась, поскольку тоже не слышала о такой системе, но это звучало слишком радикально, на мой вкус.

Значит, Малютка Нелл все-таки умерла. Оставалось надеяться, что ее душа не задержалась в антикварном магазине. Мне бы не хотелось делить жилье с призраком.

– Однако все товары включены в итоговую стоимость собственности, это хорошая новость, – веселым тоном прокомментировал Майлз. – И можете либо оставить вещи себе, либо продать их и получить прибыль. – Вероятно, он прожил недостаточно, чтобы накопить столько же барахла, как у Нелл. Или как у Стивена, одержимого коллекционера. – Моя девушка часто избавляется от старья через интернет. – Если они были одного возраста, похоже, речь шла о куклах Барби и наборе игрушечных пони. – Есть специальные сайты, где выкладывают ранее

любимые, но ставшие ненужными вещи, например одежду, сумки, драгоценности и обувь, – добавил собеседник, чем вызвал во мне резкую неприязнь.

Он был слишком молод, чтобы свысока пояснять принципы работы сайтов. Я посмотрела на часы, желая поскорее оказаться в антикварном магазине. Вероятно, внутри могут обнаружиться приятные сюрпризы. Коттедж выглядел достаточно древним, чтобы сохранить исторические корни. Общий зал, заполненный светом, станет замечательной гостиной. Встроенные полки можно использовать в качестве книжных стеллажей. А если передвинуть на кухню деревянную стойку, то получится приспособить ее как островок. Кажется, теперь так принято. Я была не таким динозавром, каким меня пытался изобразить Майлз.

– Продажа вещей онлайн может обеспечить дополнительный доход помимо вашей пенсии, – прокомментировал риелтор.

Я так сильно стиснула зубы, что при следующей фразе почувствовала себя чуть ли не чревовещателем. Хотя, пожалуй, следовало бы говорить через манекен.

– Я еще не вышла на пенсию и буду работать еще минимум шестнадцать лет, прежде чем начну ее получать. А до тех пор меня обеспечит должность в городском музее.

Майлз невозмутимо продолжил, одарив меня ослепительной улыбкой:

– Тогда можете считать это прибыльным хобби. Моя девушка говорит, что прежде любимое и хорошо забытое старое – это новое «новое».

«Прежде любимое»? Совсем как я», – посетила меня мысль, которую я не стала озвучивать. Однажды важная, а теперь выброшенная за ненадобностью. Хотя вряд ли моя продажа на сайте принесла бы какой-либо доход.

Майлз повозился с огромной связкой ключей, которая висела у него на поясе брюк, слегка оттягивая их с одной стороны, отчего край рубашки вырывался на свободу. Это производило впечатление, что костюм купили на вырост, как школьную форму в ожидании перехода в старшие классы.

– Итак, вы готовы заглянуть внутрь?

– Настолько готова, насколько это возможно, – ответила я и последовала за риелтором в магазин.

* * *

Тур по ветхому коттеджу не занял много времени. Когда-то его переделали в магазин, превратив в общий зал то, что раньше, скорее всего, являлось аккуратной и уютной гостиной, где принимали гостей по выходным. Далее шло небольшое помещение, где прежде располагалась кухня, а ныне обеденная зона с парой низких стульев в углах. Одноэтажная пристройка середины века позади содержала чуть меньше мебели, чем я привыкла, но для меня одной ее хватало. Следовало бы проверить на безопасность винтажную электроплиту, да и низкую раковину из белого камня неплохо было бы отдраить, но именно за таким эклектичным деревянным интерьером я и приехала, поэтому начало выглядело многообещающим.

Двойные двери в задней части кухонной пристройки вели в вытянутый сад шириной с коттедж. Пнув разбухшие от влаги створки, чтобы их открыть, Майлз вышел на полукруглую площадку из камня, которая в описании на сайте риелторского агентства значилась как «терраса в деревенском стиле». А далее за узкой полосой неухоженного газона раскинулись цветущие яблони, сирень и прочие кусты. Сзади я заметила заросшие грядки и предположила, что прежняя владелица сажала там овощи.

– Полюбуйтесь на это возвращение к первоначальному виду! – воскликнул спутник, отбрасывая носком ботинка побег плюща, оплетающего ступени. Стебли вились вокруг ствола невысокого деревца. – Это очень хорошо с точки зрения окружающей среды, да и ухода особого не требует. Идеально для тех, кого беспокоит артрит и прочие болезни. – Майлз смерил меня оце-

нивающим взглядом, словно диагностируя на наличие признаков старения, после чего добавил: – Полагаю, вашему коту тоже понравится жить на природе.

– Осталось сменить фамилию на Шредингер, – пробормотала я, поворачиваясь спиной к собеседнику и шагая по саду к невысокой ограде, которая тянулась вдоль границ собственности.

На смежном участке бродили и щипали травку пара ослов. Они тут же подбежали ко мне познакомиться.

– Вам ни за что не купить дом в центре города с такой большой территорией за столь скромную цену, – крикнул мне вслед риелтор.

По крайней мере в этом отношении наши мнения совпадали.

Несколько минут погладив мягкие мордочки ослов, я двинулась дальше, чтобы исследовать земельный надел, осторожно пробираясь через поросль на огородных грядках и высматривая следы лис или что похуже следов, но, к своему удовольствию, обнаружила за задней стеной каменного забора лишь поля. Высокие зеленые колосья пшеницы клонились под порывами теплого ветра. Это означало, что с двух сторон не было соседей. Такая уединенность казалась благословением после жизни в переполненном людьми центре города. С третьей стороны виднелся старый каменный дом за массивной стеной футов восемь в высоту¹. Мой участок выглядел отрезанным от мира – практически собственным поместьем.

Представив себя проводящей летние вечера и выходные за обработкой нетронутого – подумать только, нетронутого! – огородика, я начала и сама рассуждать как риелтор. И побрела к нему по тропинке, погруженная в мысли о деревенской идиллии. Майлз дождался меня, изучая материалы на экране планшета и не обращая внимания на осликов, которые держались возле ограды, стоя голова к голове, будто обсуждали приезжих, и помахивая хвостами. Когда я приблизилась, они посмотрели на меня своими задумчивыми карими глазами, растопив мое сердце. Я сорвала листья одуванчика с так называемого газона, протянула через забор и проворковала, тряся ими:

– Вот, мои хорошие.

Осликов не пришлось долго уговаривать. Они принялись жевать зелень, не касаясь моих пальцев. Майлз заметил мой энтузиазм и таким же тоном произнес:

– Разве они не милашки? Что может быть приятнее после тяжелого рабочего дня, чем вернуться домой вечером и увидеть, как эти красавцы радуются тебе?

Это была очень заманчивая картинка. Если честно, я понимала, что поддаюсь на уловку, и собиралась выпросить все получше, но Майлз говорил именно то, что мне хотелось услышать. По большей части.

– Если, конечно, ваш кот не станет возражать против их присутствия, – добавил он. – Теперь давайте осмотрим второй этаж.

* * *

Планировка предсказуемо не отличалась от того, что мы уже видели внизу, за минусом кухонной пристройки. Сначала шла главная спальня, которая располагалась прямо над залом магазина, а вторая, поменьше, находилась над обеденной зоной и могла похвастаться небольшой ванной, добавленной будто задним числом. Вероятно, коттедж возводили еще во времена, когда удобства размещали во дворе, а мылись перед костром.

Без захламлявших все пространство вещей главная спальня выглядела просторнее, чем зал магазина, даже при учете мебелировки. Я представила, как сделаю из примыкающей комнаты с чудесным видом на сад гардеробную, о которой всегда мечтала. Но сперва придется

---

¹ Примерно 2,5 метра. – Здесь и далее примечания редактора если не указано иное.

избавиться от старых вещей прежней владелицы. Мне и своих хватало. Хотя, может, лучше, наоборот, продать те, что мы приобрели совместно со Стивеном и напоминали о нем, а потом начать все с чистого листа? Под покровом пыли и паутины скрывалась крепкая деревянная мебель. После полировки она станет как новенькая. Либо можно покрасить ее модной меловой краской².

Вообразить себе уют в ванной оказалось сложнее: черно-белую плитку покрывали грязные разводы и мокрица.

– Монохром всегда актуален, – с энтузиазмом прокомментировал Майлз. – Его легко оживить, привнеся яркие акценты там и тут.

«Ему надо обучать тому, как пользоваться эвфемизмами», – подумала я.

Он указал на черно-белый пол.

– Нравятся шахматы? Можете использовать эту тему для декора.

Я покачала головой, не собираясь рассказывать, что Стивен коллекционировал наборы настольных игр среди прочих предметов. Это бы только подлило масла в огонь. Кроме того, кто бы стал слушать советы по стилю от того, кто носил неподходящий по размеру костюм.

Когда Майлз начал спускаться по лестнице, я провела кончиками пальцев по покрытому трещинами лаку перил. На вытертый ковролин ступеней посыпались хлопья цвета каштана.

– Итак, после осмотра этой замечательной собственности остались ли какие-то вопросы? – поинтересовался риелтор, когда я тоже спустилась в главный зал.

Что я забыла?

– А, да, парковка. Есть ли другой заезд на территорию? Я бы хотела иметь возможность отгонять машину с улицы.

– Подъезд для транс-пор-та? – собеседник делал паузы после каждого слога, будто репетировал фразу. – Мне об этом неизвестно. Хотя это не означает, что его нет. – Я восхищалась его оптимизмом. – Но вы всегда можете парковаться на площадке перед домом. Места как раз хватит для семейной машины.

Выглянув из окна и с прищуром оценив пространство, я решила, что мой автомобильчик без проблем встанет на площадке.

Внезапно раздался голос Тейлор Свифт³ – рингтон на телефоне Майлза, – чуть приглушенно звучащий из внутреннего кармана пиджака. Риелтор принял звонок и отошел на кухню, чтобы поговорить без меня. Видимо забыв, что из-за скромных размеров жилища я по-прежнему могла слышать каждое слово.

– Да, она определенно выглядит настроенной на покупку, – донеслось до моих ушей.

С удивлением я поняла, что риелтор прав. И, пока дожидалась завершения его беседы, уже принялась мысленно составлять уведомления о смене адреса, чтобы отправить на открытке. Это был единственный аспект моего вынужденного переезда, который я могла целиком и полностью контролировать. Идея показалась очень приятной и вдохновляющей.

---

² Меловая краска – это экологичная, быстросохнущая краска на водной основе с высоким содержанием мела, создающая матовое, бархатистое покрытие. Она идеально подходит для реставрации мебели, создания винтажного стиля, эффектов потертости и патины, так как отлично ложится без сложной подготовки поверхности.

³ Тейлор Свифт – американская певица, автор песен и актриса, одна из самых успешных и влиятельных исполнительниц современности.

Глава 3. Разделяй и властвуй

Стивен сразу возненавидел бы этот коттедж. Как только я вернулась домой, сразу же отправила свое предложение на пять тысяч ниже запрошенной стоимости и решила довериться судьбе. Если риелторское агентство согласится скинуть цену, значит, дому суждено стать моим. Если же они сообщат, что продавец отказал либо кто-то сделал более выгодное предложение, то я смирюсь. Несмотря на наличие средств, мне не хотелось участвовать в вымогательских махинациях, которые особенно распространились на рынке недвижимости в последнее время. Что бы ни забрал у меня Стивен, мои принципы и гордость остались на месте. Как и независимость – подарок, неожиданно врученный партнером, который объявил, что уезжает искать себя в Индию. Это послужило еще одним свидетельством всей бездны недопонимания между нами. Я-то и не замечала, что он потерялся.

Проведя большую часть жизни в паре, теперь я наконец могла прислушиваться только к своим желаниям. Это означало свободу выбора места обитания. В пределах бюджета, конечно. Средства позволяли купить либо современную квартиру в центре города, либо крошечный домик среди только что построенных комплексов, растущих как грибы на окраине, либо, как убедительно рассказывал Майлз Суонсон, исторический коттедж в деревушке неподалеку.

Если бы Стивен решил задержаться в стране, то наверняка выбрал бы вариант с квартирой. Одна мысль о жизни за городом могла вызвать у него сенную лихорадку.

– Терпеть не могу фермерские запахи и перспективу целую вечность тащиться по дороге вслед за трактором, – протестовал он, когда примерно на десятую годовщину нашего первого свидания (которую мы отмечали вместо даты свадьбы, поскольку не регистрировали отношения официально) я предложила переехать в деревню.

И это говорил человек, совершенно не возражавший дышать выхлопами по утрам и вечерам, на мотоцикле прокладывая путь по пробкам на работу.

– В небольших поселениях к горожанам относятся свысока, – добавил аргумент к списку Стивен, когда заметил мой интерес к просмотру телешоу «Побег в деревню»⁴. – Требуются поколения, чтобы приезжих приняли в свои ряды. Они навеки останутся чужаками.

Учитывая, что он не мог припомнить имени ни одного соседа с нашей улицы, вряд ли жалоба имела особый вес, но комментарий вызвал у меня ощущение полной недостижимости мечты войти в тесное сообщество деревенских жителей.

С течением времени мы стали все меньше и меньше обсуждать планы на будущее, разговаривая только о текущих делах, таких как выбор фильма для просмотра или заказ еды на дом. Наши еженедельные свидания, которые я инициировала в попытках возродить прежние близкие отношения, проходили в музеях или кинотеатрах – то есть местах, где невозможно побеседовать, не вызвав недовольства окружающих. Можно было бы с тем же успехом проводить время в изолированных друг от друга комнатах.

Мы наслаждались настоящим моментом, что казалось хорошей идеей. Все средства массовой информации трубили о пользе подобного образа жизни для ментального здоровья, убеждали не заикливаться на прошлом. Но потом я поняла, что мы лишь плыли по течению, так как ничего не ждали от совместного будущего.

Но, даже осознав это, в преддверии грядущего пятидесятилетия я предложила оформить наши отношения официально хотя бы из практических соображений, чтобы после смерти одного другой мог претендовать на дом. Учитывая профессию Стивена, мне казалось, что адвокат в нем поддержит идею. А его отказ выглядел для меня как нежелание мириться с собственной смертностью. Кроме того, мать еще в детстве вбила мне в голову мысль, что мальчики взрослеют медленнее девочек. Поэтому я дала Стивену время догнать меня, ведь он был на восемь месяцев младше. Каждый готов принять желаемое за действительное, так и я обманула саму себя.

И вот первого апреля, через месяц после радостной даты выплаты последней суммы по ипотеке, я приехала с работы пораньше и застала Стивена на месте преступления. Нет, не в постели с другой женщиной, а в компании риелтора, который проводил оценку нашей прекрасной виллы в эдвардианском стиле.

Когда я вошла, женщина в приталенном пиджаке и платье-футляре как раз громко и четко объявила:

– Итак, ваша половина с учетом расходов на оформление продажи составит чуть меньше четырехсот тысяч.

Как только я распахнула дверь, оба заговорщика отшатнулись друг от друга. Стивен с виноватой grimасой попятился. Даже быстрая смекалка адвоката не помогла бы ему придумать убедительное объяснение услышанному.

Поняв, что допустила оплошность, незнакомка выронила смартфон, который упал на ковер прихожей экраном вверх, позволяя разглядеть только что названную сумму на калькуляторе. Несмотря на праведный гнев, я невольно ощутила сочувствие к недалекой дамочке, которой требовалось приложение, чтобы разделить восемьсот тысяч на два, однако сосредоточила остальные свои эмоции – ужас, ярость, возмущение – на Стивене, каким-то чудом сумев спокойным тоном произнести:

– И когда ты планировал рассказать, что собираешься продать дом и бросить меня?

Только это могло быть причиной, по которой риелтор делила сумму от продажи собственности пополам. Стивен скрестил руки на груди и начал:

– Не выставляй меня виноватым...

Но женщина его прервала:

---

⁴ «Побег в деревню» (*англ. Escape to the Country*) – популярное британское телешоу о поиске домов и жизни в сельской местности. Рассказывает о переезде за город, выборе недвижимости и особенностях деревенской жизни в Великобритании.

– Думаю, мне лучше уйти.

– О нет, пожалуйста, не завершайте свою тайную встречу лишь из-за меня, – возразила я. – Мне тоже есть чем заняться. Например, поискать более компетентного риелтора и попросить подобрать дом для моих личных целей. – Затем повернулась к Стивену и добавила: – И что бы ты ни решил, можешь прихватить все свое барахло с собой. Мое новое жилище будет аккуратным, свободным, минималистичным и современным, а не захламленным твоими идиотскими игрушками, коллекционер проклятый!

Приношу извинения всем коллекционерам за всплеск эмоций, но в тот момент я просто не могла мыслить рационально.

Стивен откашлялся.

– Вообще-то, моя цель – как раз начать все заново. Я планирую поместить вещи на склад до тех пор, пока не сумею их продать. Либо это можешь сделать ты, если хочешь. За комисионные. Мне же понадобится в путешествии только самое необходимое. В дороге я буду вести скромную жизнь, свободную от материальных привязанностей.

Он махнул в сторону скопища предметов, заполнявших все комнаты в доме. Только в прихожей скопилось несколько коллекций: трости, пять пар мотоциклетных сапог (кому, спрашивается, нужны целых пять пар при наличии всего двух ног и одного мотоцикла?), а также подставка с набором бейсбольных кепок, которые выглядели особенно нелепо на том, кто больше не поддерживал себя в форме, чтобы заниматься каким-либо видом спорта.

– Разве свободные от материальных привязанностей люди арендуют склады? – резко бросила я.

Стивен проигнорировал мою шпильку, вероятно и сам понимая, что лицемерит.

– Я планирую избавиться от прочих активов, чтобы обеспечить себе возможность путешествовать до конца жизни.

– Я избавлюсь...

– Извините, мне правда лучше уйти, – вклинилась риелтор, одним плавным движением подбирая свой телефон и направляясь к двери. – Мне прислать черновой документ с расчетами утром, мистер Харрис?

Мы со Стивеном смотрели друг на друга со слезами на глазах несколько секунд, которые показались вечностью, после чего хором произнесли:

– Да, пожалуйста.

И это стало последним, в чем нам удалось достигнуть согласия.

* * *

Несмотря на столь унижительное завершение наших отношений, я не намеревалась расстраиваться из-за поступков Стивена. Он принял решение, и мне лишь хотелось двигаться дальше и начать все заново. Ему тоже не терпелось уехать. Поэтому бывший партнер взялся паковать вещи, которые не влезали в мотоциклетные кофры, готовясь переместить их на склад индивидуального хранения в пригороде, где уже арендовал ячейку. Я не спросила, какова ежемесячная стоимость, но была уверена, что цены заоблачные.

– Я отправлюсь в путь, как только получу свою половину денег от продажи дома, – твердил Стивен.

«А кто вернет мою половину жизни, потраченную на тебя?» – подумала я, но не спросила это вслух, желая проявить великодушие, ведь воинственность ничего бы не решила.

– А не нужно отработать положенное время? – уточнила я на следующее утро после визита риелтора.

В прошлый раз при переходе на другую должность контракт Стивена включал в себя обязательное условие: уведомить за полгода до увольнения. Тогда он объявил это поводом для гордости, отметив, что работодатели считают его незаменимым.

Он закрыл глаза и поморщился от смущения. Я угадала правду еще до того, как собеседник набрался смелости сообщить ее мне.

– О нет, тебя уже уволили? И из-за этого весь сыр-бор? Ты переживал, что не сможешь найти другую работу, поэтому решил просто сбежать? – Тут меня посетила ужасная мысль. – Только не говори, что совершил что-то противозаконное и должен покинуть страну из-за боязни правосудия!

Хотя я не представляла, каким именно образом такое могло случиться. Специализация Стивена в области товарных знаков вряд ли влекла за собой опасность серьезно нарушить закон.

Когда бывший партнер наконец заговорил, я едва сумела расслышать его слова:

– Мне выплатили выходное пособие за сокращение полгода назад. Я не настолько импульсивен, как ты думаешь, и шесть месяцев размышлял над ситуацией и дальнейшими планами на остаток жизни. Поэтому мое решение – именно то, что мне нужно. Прости, Алиса.

Несмотря на резкие слова, которыми мы обменялись, он притянул меня к себе и обнял. Я прижалась к груди Стивена, и мы оба разрыдались, оплакивая окончание нашего небрака.

* * *

Когда я тем вечером поведала о случившемся маме, позвонив ей впервые за несколько недель, она лишь фыркнула:

– Он уже не в том возрасте, чтобы отправиться путешествовать перед поступлением в университет, не так ли?

Возможно, проблема заключалась именно в том, что мы не позволяли себе никакой свободы, никаких удовольствий, а сразу ринулись оправдывать родительские ожидания и вскочили в вагон поезда материалистических стремлений среднего класса. И только теперь Стивен спрыгнул с него. Но где тогда осталась я?

* * *

Утром следующего дня во время перерыва на кофе в кафетерии музея я усилием воли сосредоточилась на плюсах нового положения. После продажи дома у меня останется достаточная сумма на покупку хотя бы квартиры без дополнительных кредитов. Пусть зарплата на любимой работе была гораздо ниже, чем в юридической фирме Стивена, ее хватит на мои скромные нужды. Кроме того, теперь я могла полностью контролировать внутреннюю обстановку жилья, не допустив скопления хлама. Хотя мой род деятельности позволял относиться к коллекционированию бывшего партнера снисходительнее, чем большинство людей, его хобби зашло слишком далеко. Если бы я оказала сопротивление раньше, не расстались бы мы уже давным-давно? Вероятно, нет. Вряд ли можно винить его страсть к накоплению материальных ценностей в неудаче наших отношений. Но это также не означало, что я обязана их любить.

Позитивное мышление о новом усовершенствованном доме позволило смело посмотреть в лицо перспективе расставания со Стивеном. Без его вещей наш особняк выглядел вдвое больше, чем раньше, что, несомненно, помогло ускорить процесс продажи. Нашу «крайне привлекательную для покупателей недвижимость», как выразилась риелтор, с отлично развитой инфраструктурой поблизости – школами, магазинами – и транспортной доступностью почти сразу присмотрела для себя профессиональная пара со стереотипным по всем правилам количеством детей. Жена находилась на третьем месяце беременности, о чем гордо сообщила при

первой же встрече. Это сделало продажу особенно обременительной, учитывая, что нам со Стивеном не повезло с продолжением рода. Вернее, мы слишком затянули с попытками.

Каждый раз, как я интересовалась его мнением об этом, он говорил: «Вернемся к вопросу, когда нам стукнет сорок». А тогда было уже слишком поздно. После пары лет неудачных попыток мое тело решило взбунтоваться с помощью ранней менопаузы. Оглядываясь назад, не могу поверить, что не взбунтовалась сама против решения Стивена, но сохранить мир казалось важнее. Хотя загнанные внутрь гнев и разочарование также могли сыграть роль в том, что постепенно мы отдалились друг от друга.

В день отъезда Стивена, непосредственно перед завершением продажи, я сделала его любимые сэндвичи на зерновом хлебе с ветчиной и салатом, провожая бывшего партнера в новую жизнь. Думаю, меня она тоже ждала. Когда он свернул за угол в конце дороги, исчезнув из виду, я ощутила потерю половины себя. Затем, пару минут поглазев на вывеску «Продано» рядом с воротами особняка, направилась внутрь и принялась паковать собственные вещи, в уме перебирая список плюсов нового положения, как католик перебирает четки.

Если бы мне стало известно тогда, сколько пунктов из него пойдет коту под хвост, я, вероятно, упала бы на ступени и разрыдалась. Но вместо этого я развернула первую из коробок и почувствовала покалывание во всем теле от головокружительной смеси свободы, предвкушения и трепета. Никаких больше компромиссов! Никакого хлама! Мое будущее в моих собственных руках. Как Доктор в сериале «Доктор Кто», я регенерирую. И мне самой не терпелось увидеть, какой же окажется моя новая версия.

Глава 4. Исчезающие ослики

Дэнни Куманти, мой лучший друг и коллега по работе, поставил на стол в кафетерии две кружки растворимого кофе и произнес:

– Это самые приличные из тех, что я нашел. Почти без сколов. Честно говоря, музей мог бы хоть иногда выдавать новые, пусть даже и из запасов для сувенирного отдела.

Я взяла свою кружку в руки и подула, прежде чем сделать глоток. Мы с Дэнни только что прочитали лекцию в викторианском зале перед шумной группой пятилетних посетителей и нуждались в теплом напитке для оживления голосовых связок, прежде чем начать дежурство за регистрационной стойкой в фойе.

Вообще-то, основной натиск вопросов пришлось отражать мне, как главному специалисту по Викторианской эпохе. Дэнни считался экспертом по Античности, теме его дипломной работы. Мы много узнали друг от друга, участвуя в совместных лекциях для школьников и слушая рассказы коллег.

Теперь, когда мое предложение о покупке антикварного магазина приняли, я сгорала от нетерпения сообщить Дэнни грандиозную новость. Раньше я не разрешала себе слишком надеяться из опасений, что сделка сорвется.

– В моем коттедже есть ослики!

– Что, они живут прямо в нем? У тебя поселились четвероногие квартиранты?

– Нет же, ослик ты мой. Я имела в виду, что они обитают по соседству. Щиплют травку на пастбище за стеной сада. Дома там нет, только развалины старинного стойла в дальнем углу участка. Теперь там находится загон. Мне кажется, лохматая парочка станет просто идеальными соседями.

– Значит, тебе не придется думать о подтяжке собственного жилья до их состояния? – приподнял брови Дэнни.

– Учитывая, что загон почти в руинах, моему коттеджу хватит и укола ботокса, вместо того чтобы ложиться под нож.

– Говоришь по собственному опыту? – поддразнил он.

Я ткнула его мускулистую лодыжку носком кроссовки, выражая упрек. Заслужил.

– Знаю, я немного запустила себя с тех пор, как мы со Стивеном расстались, но не готова пока прибегать к пластической хирургии, благодарю покорно.

Я пригладила свои всклокоченные волосы, которые остро нуждались по меньшей мере в стрижке.

Дэнни откинулся на спинку стула, заложив руки за голову и прижимая тугие черные кудри. Он был всего на несколько лет младше меня, но седина пока не тронула его шевелюру.

– Ты в курсе, что ослы известны своим упрямством? – прокомментировал друг. – Возможно, именно поэтому вы сразу поладили.

– Только не эти милашки. Они буквально ели у меня с руки сразу после знакомства. Представляешь, как терапевтично будет каждый день приходить домой с работы и расслабляться в компании жизнерадостных осликов? Особенно после таких тяжелых будней, как сегодня, после попыток контролировать тридцать гиперактивных школьников, которые относились к нам как к бестолковым замещающим учителям. Только посмотреть на милые мордочки ослов...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.